

А. А. Душенко

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Россия*

САБАТОН ИЗ РАСКОПОК ДВОРЦА МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА

Исследование посвящено саботону – элементу доспеха для защиты стопы, найденному в западной части княжеского дворца Мангупского городища. Предмет изготовлен из семи поперечно-выгнутых железных пластин. Саботон крепился к обуви с помощью шнурков, о чем свидетельствуют сквозные отверстия, сохранившиеся в его центральной и боковой части. Единственной аналогией мангупскому саботону, найденной в археологических условиях, являются два комплекта пластин для защиты стопы из коллективного погребения участников битвы 1361 г. при Висбю (Швеция). Значительное число аналогий удалось обнаружить на миниатюрах рукописей и надгробных памятниках средневековой Европы, в произведениях живописи и скульптуры эпохи Ренессанса. Анализ аналогий показал, что рассматриваемый артефакт представляет собой рыцарский саботон европейского образца, типичный для XIV–XV вв. Археологический контекст находки позволяет установить его датировку в пределах периода функционирования мангупского дворца – 1425–1475 гг. Наиболее вероятным временем попадания саботона в культурный слой являются события осады и штурма Мангупа османскими войсками в 1475 г. Этот вывод подтверждается находками других предметов вооружения и слоями пожара, зафиксированными в западной части дворца. В статье высказаны предположения о личности владельца рассматриваемого саботона. Этот человек относился к числу защитников города и, очевидно, был достаточно обеспеченным, чтобы позволить себе покупку или заказ дорогостоящих доспехов. Потенциальным владельцем саботона мог быть местный аристократ, представитель известного по письменным источникам отряда из 300 «валахов» или один из генуэзских нобилей, бежавших на Мангуп после падения Кафы.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым; Феодоро; Мангуп; дворец; военное дело; доспехи; саботон

Благодарности

Исследование подготовлено при поддержке РФФИ (проект № 19-09-00124 «Дворцовый комплекс Мангупского городища – резиденция правителей

А. А. Душенко

княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму. Проблемы хронологии, планировки и архитектурной реконструкции памятника»), а также в рамках реализации проекта госзадания Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

Цитирование: Душенко А. А. Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 219–239. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.015>

Поступила в редакцию: 17.05.2021

Принята к печати: 11.10.2021

Anton A. Dushenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia*

SABATON EXCAVATED AT THE PALACE OF THE ANCIENT TOWN OF MANGUP

This research addresses a sabaton, or an armour element protecting the foot, excavated in the western area of the prince's palace of Mangup. The artifact is composed by seven cross-curved iron plates. The sabaton was attached to the shoe with strings, as evidenced by the through-holes in its central and lateral parts. The only archaeological analogy to the sabaton from Mangup is the two sets of plates for foot-protection from the collective burial of the participants of the battle of Visby (Sweden) in 1361. A significant number of analogies appeared among the manuscript miniatures and tombstones of Mediaeval Europe and Renaissance paintings and sculptures. According to the analysis of the analogies, the artifact in question is a knightly sabaton of the European pattern typical for the fourteenth and fifteenth centuries. The archaeological context allowed the one to date the find within the period of the functioning of the Mangup palace in 1425–1475. The most probable date for the sabaton to get into the cultural layer is 1475, when the Ottomans besieged and assaulted Mangup. This statement may be confirmed by the finds of other weapons and layers of fire, recorded in the western part of the palace. The paper presents assumptions about the personality of the owner of the sabaton. This person was one of the defenders of the town and, apparently, was wealthy enough to purchase or order expensive armour. The owner of the sabaton possibly was a local noble, a soldier of the 300 “Wallachians” known from written sources, or one of the Genoese nobles who fled to Mangup after the fall of Kaffa.

Keywords: south-western Crimea; Theodoro; Mangup; palace; warfare; armour; sabaton

Acknowledgements

This study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no.19-09-00124 *The Palace Complex of the Mangup Settlement – the Residence of the Rulers of the Principality of Theodoro in the South-West Crimea. Problems of Chronology, Planning and Architectural Reconstruction of the Monument*, and with support of the State assignment project No. FZEG-2020-0029 *The Influence of the Byzantine Empire on the Historical Processes in the Medieval Crimea*.

For citation: Dushenko, A. A. (2021). Sabaton iz raskopok dvortsa Mangupskogo gorodishcha [Sabaton Excavated at the Palace of the Ancient Town of Mangup]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 219–239. <https://doi.org/10.15826/adv.2021.49.015>

Submitted: 17.05.2021

Accepted: 11.10.2021

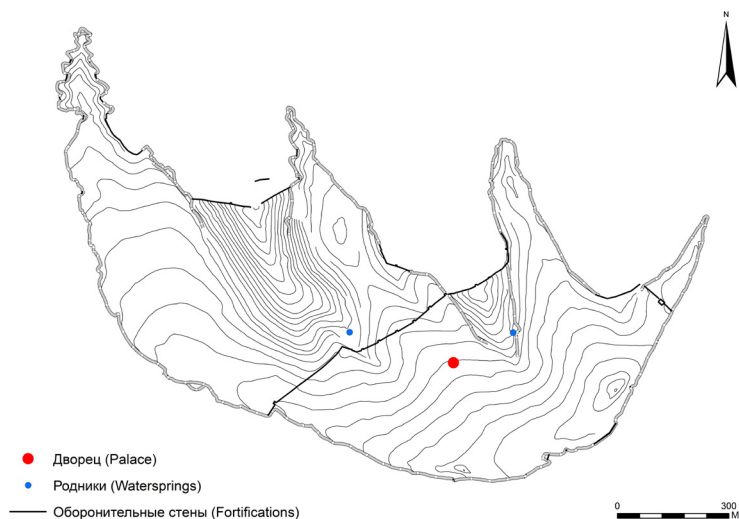
Княжеский дворец расположен в центральной части Мангупского городища (ил. 1). Археологические исследования памятника ведутся с момента его открытия Р. Х. Лепером в 1912 г. История изучения дворца в XX в. подробно освещена в работе А. Г. Герцена и В. Е. Науменко¹, что позволяет избежать повторений. С 2006 г. раскопки дворца стали основным направлением работ Мангупской археологической экспедиции Симферопольского университета (с 2015 г. – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского) под руководством А. Г. Герцена. К настоящему времени на площади более 2 800 м² исследованы все основные архитектурно-планировочные границы комплекса, сформированы представления о его стратиграфии и строительной периодизации этого участка городища², достаточно узкой хронологии дворца (1425–1475)³ и его архитектурно-композиционном решении⁴. Материалы исследований Мангупского дворца постепенно вводятся в научный оборот.

¹ Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // ТГЭ. 2010. Т. 51. С. 388–396.

² Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А. Княжеский дворец Мангупского городища. Стратиграфия участка исследований 2006–2017 гг. (предварительное сообщение) // X Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис»: материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь, 2018. С. 53–58.

³ Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А. Основные итоги и перспективы исследований княжеского дворца Мангупского городища // XX Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». Симферополь; Керчь, 2019. С. 139–148.

⁴ Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А., Иожица Д. В. Княжеский дворец Мангупского городища. Проблемы архитектурно-археологической реконструкции памятника // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: сб. материалов VI науч.-практ. конф. Симферополь, 2019. С. 60–70.

Ил. 1. План-схема Мангупского городища с указанием местоположения дворца

Fig. 1. Outline of the ancient town of Mangup indicating the palace location

Опубликованы наиболее показательные закрытые комплексы⁵ и отдельные группы находок⁶. Своеобразную серию составляют публикации яр-

⁵ Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в.... С. 387–419; Науменко В. Е., Душенко А. А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение Н южного участка комплекса (по материалам коллекции Р. Х. Лепера Государственного Эрмитажа и современных археологических исследований) // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 187–238.

⁶ Науменко В. Е., Душенко А. А. Византийская глазурованная керамика из раскопок Дворца правителей княжества Феодоро (Мангуп): по материалам исследований 2006–2010 гг. // Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации : тез. докл. междунар. науч. семинара. Севастополь, 2014. С. 93–95; Душенко А. А. Предметы из кости и рога из раскопок дворца правителей Феодоро (Мангуп) // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 233–262; Науменко В. Е., Душенко А. А. Предметы вооружения из раскопок княжеского дворца Мангупского городища (предварительный обзор коллекции) // XI Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» : материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 159–168; Душенко А. А. Нумизматический комплекс Мангупского княжеского дворца: статистический обзор (раскопки 2006–2018 гг.) // XII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» : материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2020. С. 91–98; Его же. Металлические зеркала из раскопок Мангупского княжеского дворца // XXI Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте». Симферополь ; Керчь, 2020. С. 101–109.

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища
ких индивидуальных артефактов, найденных на территории дворца и являющихся самостоятельными источниками исторической информации⁷.

Ил. 2. План-схема дворца с указанием места находки сабатона

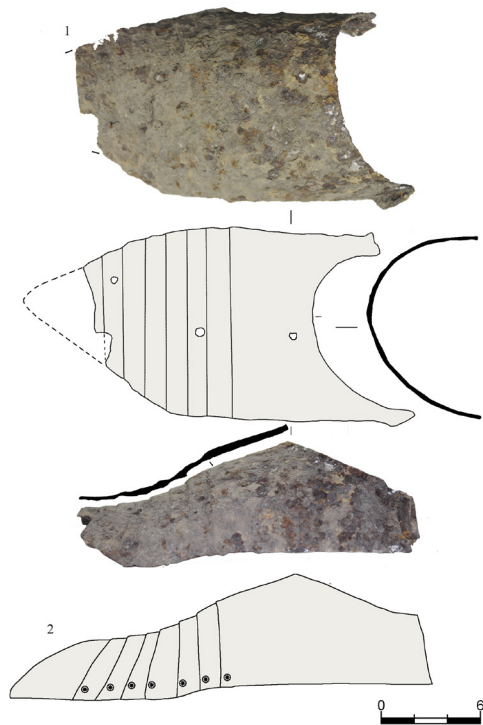
Fig. 2. Outline of the palace indicating the findspot of the sabaton

⁷ Герцен А. Г. Сасанидский перстень из раскопок Мангупа // IX Международная Крымская конференция по религиоведению «Небесные патроны и земные служители культа»: тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2007. С. 18–19; *Его же*. Золотоордынское зеркало из раскопок княжеского дворца Мангупа // Откровения древнего Солхата. Керчь, 2010. С. 96–105; Ганцев В. К. Трехручная стеклянная лампада XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // XXI Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте». Симферополь; Керчь, 2020. С. 84–89; *Его же*. Ротационные жернова IX–XI вв. из раскопок Мангупского княжеского дворца // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 131–141; Науменко В. Е. «Латиняне» на Мангупе. Уникальный западноевропейский крест-энколпион из раскопок княжеского дворца Мангупского городища: проблемы атрибуции и датировки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 100–115.

Дворец, как и большинство построек периода княжества Феодоро, подвергся разрушению в ходе событий 1475 г., когда Мангуп был захвачен османскими войсками Мехмеда II Фатиха (1432–1481)⁸.

Об этом свидетельствует слой пожара, зафиксированный на площади помещений В, Ф, Н, I, J, K, L, N и террасах, примыкающих к «южной улице» (ил. 2)⁹. Судя по находкам османских наконечников стрел, свинцовых пуль, фрагментов гранитных ядер и других элементов наступательного и защитного снаряжения, дворец стал одним из локальных очагов сопротивления защитников города¹⁰. Учитывая скудость письменных данных и отсутствие графических источников, эти артефакты становятся ключевыми носителями информации о снаряжении османских солдат и защитников Феодоро.

Объектом данного исследования является уникальная для Крыма находка детали средневекового доспеха, происходящая с территории мангупского дворца. Артефакт

Ил. 3. 1 – сабатон из раскопок мангупского дворца; 2 – реконструкция

Fig. 3. 1 – sabaton excavated at the palace of Mangup; 2 – reconstruction drawing

был идентифицирован как сабатон – элемент доспеха, предназначенный для защиты стопы (ил. 3, 1). Предмет собран из семи поперечно-

⁸ Подробно об этих событиях см.: Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 148–154; Его же. По поводу новой публикации турецкого источника о завоевании Крыма // МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 366–386; Руев В. Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014. С. 188–262.

⁹ Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А. Княжеский дворец... С. 57.

¹⁰ Там же; Науменко В. Е., Душенко А. А. Предметы вооружения... С. 160–163.

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

выгнутых железных пластин различных размеров. Их толщина с учетом коррозионного налета составляет 2–4 мм. Верхняя пластина шириной 49 мм в средней части с вырезом закрывала голеностоп и подъем стопы. Шесть прямоугольных промежуточных пластин шириной 12–15 мм закрывали среднюю часть стопы. Пластина, защищавшая пальцы ноги, практически не сохранилась. Судя по сужающейся форме мангупского сабатона, эта пластина была заостренной (ил. 3, 2).

Реконструируемая длина сабатона составляет 259 мм, ширина – 116 мм. Подобные параметры соответствуют современным размерам обуви 39–40. Изгиб дуги сечения (ил. 3, 1) позволяет предполагать, что предмет использовался для защиты стопы левой ноги. Пластины сабатона собраны внахлест таким образом, чтобы верхняя частично перекрывала нижнюю. Такая конструкция обеспечивала соскальзывание оружия при рубящем ударе¹¹. К моменту находки пластины сабатона спеклись между собой в результате коррозии, однако есть основания полагать, что изначально они были подвижными. Как правило, саботоны изготавливались таким образом, чтобы минимально ограничивать движения стопы при ходьбе. Для этого пластины скреплялись между собой заклепками на концах. Максимальную подвижность обеспечивали саботоны с широкой пластиной в средней части стопы и ниспадающими к центру узкими пластинами на подъеме и пальцах (ил. 4, 1)¹². Конструкция мангупской находки несколько проще: очевидно, она должна была несколько стеснять движения ее владельца при пешем передвижении.

Сабатон надевался поверх обычной гражданской обуви и крепился к ней с помощью ремней или шнурков¹³. В Гастингском манускрипте XV в. даны рекомендации использовать в пешем бою обувь из толстой кожи с подошвой, дополнительно укрепленной в районе пятки и средней части стопы шестью шнурками с узлами, к которой привязывается сабатон (ил. 4, 2)¹⁴. Сабатоны св. Димитрия на картине Ортолана, написанной в начале 1520-х гг., прикреплены к обуви с помощью шнурков, продетых в отверстия на носке и завязанных узлом (ил. 4, 3)¹⁵. Мангупский экземпляр, очевидно, также крепился к обуви с помощью шнурков, о чем свидетельствуют сквозные отверстия диаметром 2–3 мм, сохранившиеся в первой и пятой от носка узких пластинах, а также в широкой пластине, закрывающей подъем стопы (ил. 3, 1).

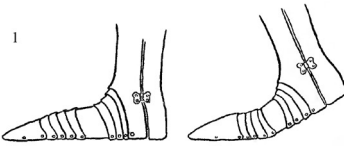
¹¹ *Ffoulkes C. J. The Armourer and His Craft from the XIth to the XVIth Century. London, 1912. P. 4.*

¹² *Ibid. P. 6–7. Fig. 4, 1–2.*

¹³ *Blair C. European Armour circa 1066 to circa 1700. London, 1958. P. 43–44.*

¹⁴ *Volken M. Arming Shoes of the Fifteenth Century // Acta Periodica Duellatorum. 2017. Vol. 5, No 2. P. 27–28. Fig. 2.*

¹⁵ *Ffoulkes C. J. The Armourer and His Craft... Fig. 57.*

Ил. 4. 1 – схема движения пластин сабатона при ходьбе (по: *Ffoulkes C. J. The Armourer... Fig. 4, 1–2*); 2 – реконструкция боевой обуви из Гастингского манускрипта, XV в. (по: *Volken M. Arming Shoes... Fig. 2*); 3 – святые Себастьян, Рох и Димитрий (фрагмент), Ортолоно, 1520-е гг. Национальная галерея, Лондон

Fig. 4. 1 – scheme of the sabaton plates in movement (after: *Ffoulkes C. J. The Armourer... Fig. 4, 1–2*); 2 – reconstructed military shoes from the fifteenth-century Hastings Manuscript (after: *Volken M. Arming Shoes... Fig. 2*); 3 – Saint Sebastian with Saint Roch and Saint Demetrius (fragment), Ortolano, 1520s. National Gallery, London

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

Описанный выше сабатон был найден на площади квадрата № 31 Западного участка исследований мангупского дворца. С точки зрения планировки комплекса это территория «Первой Западной улицы», проходившей между западной стеной помещения В, северной стеной помещения J и «Западным двором» (ил. 2). Горизонт, содержащий находку (четвертый слой), представлял собой рыхлый, пылевидный грунт серого цвета, насыщенный кусочками древесного угля, комками разложившегося известкового раствора, мелкими окатанными фрагментами керамики. С точки зрения стратиграфии участка, он сформировался после разрушения дворца. Его подстилают брусчатка «Первой Западной улицы» (шестой слой) и слой функционирования улицы, накопившийся за время жизни дворца в 1425–1475 гг.

Несмотря на более позднюю с точки зрения стратиграфии датировку четвертого слоя, подавляющее большинство находок в нем составляли фрагменты керамики XV в., характерные для горизонтов времени функционирования и разрушения дворца. Следует особо отметить фрагменты глазурованных сосудов группы *Miletus ware*, являющиеся хронологическими маркерами комплексов третьей четверти XV в.¹⁶, генуэзский фолеро, выпущенный в Кафе в период 1435–1442 гг., а также два черешковых наконечника стрел с ромбовидным пером. Стрелы с такими наконечниками находились на вооружении османской армии в конце XV в.¹⁷ Их находки на территории Мангупского городища, как правило, рассматриваются в качестве материальных свидетельств событий 1475 г. Таким образом, период 1425–1475 гг. представляется наиболее вероятной датировкой рассматриваемого сабатона, исходя из его археологического контекста.

Находки сабатонов в археологических условиях чрезвычайно редки, что еще раз подчеркивает уникальность мангупского экземпляра. Нам известны лишь два комплекта пластин, предположительно использовавшихся для защиты стопы. Оба происходят из коллективных захоронений воинов ополчения г. Висбю (о. Готланд, Швеция), погибших в битве с датской армией короля Вальдемара IV Аттердага (1340–1375) в 1361 г. (ил. 5, I)¹⁸. Гораздо лучше этот элемент защитного вооружения

¹⁶ Герцен А. Г., Науменко В. Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / ред. С. Г. Бочаров, В. Л. Мыц. Киев, 2005. С. 263; Тесленко И. Б. Турецкая керамика с росписью кобальтом в Крыму (проблемы хронологии) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / ред. С. Г. Бочаров, В. Л. Мыц. Киев, 2005. С. 393.

¹⁷ Руев В. Л. Наконечники османских стрел по результатам исследования укрепления № 14 Главной линии обороны Мангупа в 2007 г. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2011. Т. 24 (63), № 1. С. 111–112.

¹⁸ Thordeman B. Armour from the Battle of Wisby. Stockholm, 1939. Vol. I. P. 115–117. Fig. 110, 112.

А. А. Душенко

известен благодаря произведениям живописи и скульптуры, а также сохранившимся экземплярам из музейных коллекций.

Ил. 5. 1 – саботоны из Висбю (по: *Thordeman B. Armour from the Battle of Wisby...* Fig. 112); 2 – надгробие Уильяма Фицральфа (по: *Blair C. European Armour...* Fig. 15); 3 – саботон Карла VI (по: *Жуков К. А., Коровкин Д. С. Западноевропейский доспех...* Рис. 98); 4 – статуя Кан Гранде делла Скала, Верона, 1320-е гг.

Fig. 5. 1 – sabatons from Wisby (after: *Thordeman B. Armour from the Battle of Wisby...* Fig. 112); 2 – effigy of William Fitzralph (after: *Blair C. European Armour...* Fig. 15); 3 – sabaton of Charles VI (after: *Zhukov K. A., Korovkin D. S. Zapadnoevropeiskii dospekhi...* Fig. 98); 4 – statue of Can Grande della Scala, Verona, 1320s

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

Включение пластинчатых сабатонов в состав защитной экипировки европейского рыцаря исследователи средневекового вооружения обычно относят к 1320–1330-м гг.¹⁹ Однако, судя по данным письменных источников, подобные элементы доспеха использовались и во второй половине XIII в. В английском документе 1253 г. упомянута пара наголенников с маленькими железными пластинами для защиты подъема стопы²⁰. Очевидно, внедрение сабатонов происходило в рамках общей тенденции укрепления кольчужного доспеха железными пластинами, вызванной развитием поражающих свойств наступательного оружия, в первую очередь лука и арбалета²¹.

Одно из самых ранних изображений сабатонов представлено на эффигии сэра Уильяма Фицральфа из Эссекса, датируемой около 1323 г. (ил. 5, 2)²². Защиту ног рыцаря здесь обеспечивают кольчужные чулки-шоссы, усиленные односторчатыми наголенниками и острококонечными сабатами из пяти пластин, закрепленных шнуровкой и закрывающих верхнюю часть стопы. На близкой по времени статуе правителя Вероны Кан Гранде делла Скала (1291–1329), в настоящее время установленной в музее Кастельвеккьо, сабоны с острым носком закрывают стопу сверху и сбоку (ил. 5, 4). Аналогичную защиту обеспечивала мангупская находка.

Острококонечные сабоны, повторяющие фасон гражданской обуви, были наиболее распространенным приспособлением защиты стопы в течение всего XIV в.²³ Кроме упомянутых выше пластин из Висбю, единственным сохранившимся экземпляром этого времени является детский сабатон Карла VI Валуа (1380–1422), входивший в комплект доспехов, подаренных им собору г. Шартр (ил. 5, 3)²⁴. Он состоит из широкой пластины для защиты подъема, четырех промежуточных пластин, одна из которых утрачена, и треугольной в плане острококонечной пластины, закрывающей пальцы. Последняя украшена серебряными накладками в форме геральдических лилий. Пластины скреплены между собой заклепками с шляпками круглой формы. Сабатоны из Шартра и мангупского дворца близки по форме и конструкции.

¹⁹ Blair C. *European Armour...* P. 43; Downen K. *The Introduction and Development of Plate Armour in Medieval Western Europe ca. 1250–1350 // Fasciculi Archaeologiae Historicae.* 2017. Vol. 30. P. 21.

²⁰ Downen K. *The Introduction...* P. 21.

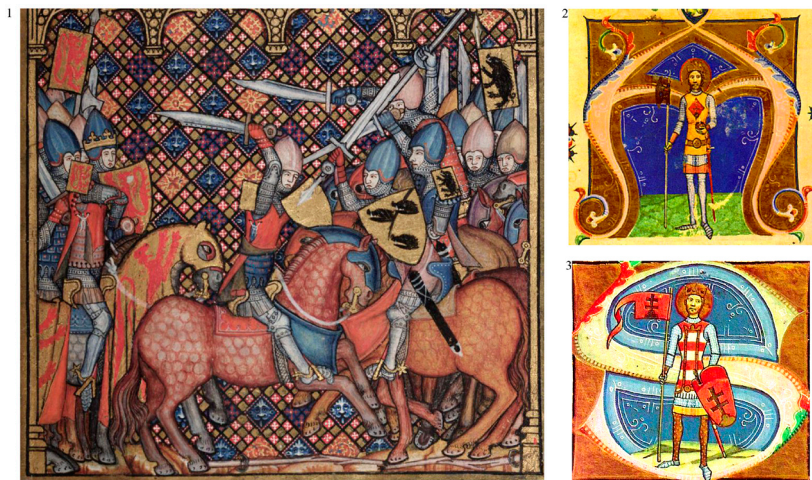
²¹ Жуков К. А., Коровкин Д. С. *Западноевропейский доспех раннего ренессанса.* СПб., 2005. С. 9; Downen K. *The Introduction...* P. 19.

²² Blair C. *European Armour...* P. 43. Fig. 15.

²³ Ibid. P. 43; Жуков К. А., Коровкин Д. С. *Западноевропейский доспех...* С. 80.

²⁴ Blair C. *European Armour...* P. 215. No 217; Жуков К. А., Коровкин Д. С. *Западноевропейский доспех...* Рис. 98.

Многочисленные изображения саботонов известны на миниатюрах средневековых рукописей и эффигиях²⁵. Пластинчатые саботоны носят персонажи «Романа об Александре» на иллюстрациях к манускрипту из Бодлеанской библиотеки Оксфорда, созданном в 1338–1344 гг. (ил. 6, 1). Аналогичные доспехи защищают стопы Ласло I (ил. 6, 2) и Св. Стефана (ил. 6, 3) из Венгерской иллюстрированной хроники 1370-х гг.

Ил. 6. 1 – миниатюра из «Романа об Александре», 1338–1344 гг. (по: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4373/7013#image> (дата обращения: 18.05.2021)); 2 – миниатюра из Венгерской иллюстрированной хроники, 1370-е гг. (по: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4758/7591> (дата обращения: 18.05.2021)); 3 – миниатюра из Венгерской иллюстрированной хроники, 1370-е гг. (по: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4758/7580> (дата обращения: 18.05.2021))

Fig. 6. 1 – Miniature from the *Romance of Alexander*, 1338–1344 (image source: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4373/7013#image> (accessed: 18.05.2021)); 2 – Miniature from the *Chronica Pictum*, 1370s (image source: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4758/7591> (accessed: 18.05.2021)); 3 – Miniature from the *Chronica Pictum*, 1370s (image source: URL: <https://manuscriptminiatures.com/4758/7580> (accessed: 18.05.2021))

²⁵ Наиболее полные подборки миниатюр, эффигий и произведений живописи, содержащих изображения саботонов и других предметов вооружения XIV–XV вв. находятся в свободном доступе в сети Интернет по адресам: <https://manuscriptminiatures.com/>; <https://effigiesandbrasses.com/>; <https://armourinart.com/> (дата обращения: 22.04.2021).

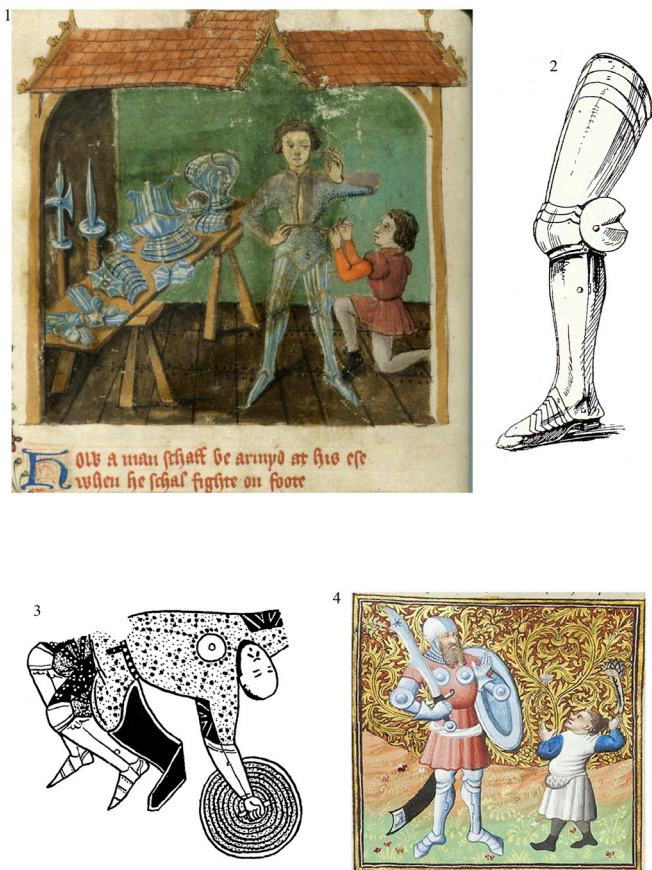
Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

Схожие с мангупским сабатоны изображены на надгробиях Реджинальда, первого барона Кобхема (ум. в 1361 г.) из церкви Св. Петра и Павла в Лингфилде (ил. 7, 1), Эдуарда Вудстока (1330–1376) из Кентерберийского собора (ил. 7, 2), Миклоша Гараи (ум. в 1386 г.) из Францисканской церкви г. Шиклош, Венгрия (ил. 7, 3).

Ил. 7. 1 – надгробие Реджинальда Кобхема, церковь Св. Петра и Павла (Лингфилд); 2 – надгробие Эдуарда Вудстока, Кентерберийский собор; 3 – надгробие Миклоша Гараи, Францисканская церковь (Шиклош, Венгрия)

Fig. 7. 1 – effigy of Reginald Cobham, SS. Peter and Paul' Church (Lingfield); 2 – effigy of Edward Woodstock, Canterbury Cathedral; 3 – effigy of Miklosh Garai, Franciscan Church (Siklós, Hungary)

Ил. 8. 1 – миниатюра из Гастингского манускрипта, XV в. (по: *La Rocca D. J. How to Read... Fig. 8*); 2 – саботон Фердинанда Арагонского, около 1480 г. (по: *Boeheim W. Handbuch der Waffenkunde... Fig. 128*); 3 – миниатюра из «Шахнаме», около 1429–1430 гг. (по: *Gorelik M. V. Oriental Armour... Fig. 194*); 4 – миниатюра из Библии, около 1415 г. (по: URL: <http://ica.themorgan.org/icaimages/3/m394.120r.jpg> (дата обращения: 18.05.2021))

Fig. 8. 1 – miniature from the fifteenth-century Hastings Manuscript (after: *La Rocca D. J. How to Read... Fig. 8*); 2 – sabaton of Ferdinand of Aragon, ca. 1480 (after: *Boeheim W. Handbuch der Waffenkunde... Fig. 128*); 3 – miniature from Shahnameh, ca. 1429–1430 (after: *Gorelik M. V. Oriental Armour... Fig. 194*); 4 – miniature from the Bible, ca. 1415 (image source: URL: <http://ica.themorgan.org/icaimages/3/m394.120r.jpg> (accessed: 18.05.2021))

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

Пластинчатые сабатоны остроконечной формы продолжают повсеместно использоваться на протяжении большей части XV в. В упомянутом выше Гастингском манускрипте XV в. сабатоны входят в комплект доспехов, рекомендуемых для пешего боя (ил. 8, 1)²⁶. Собранные из пяти пластин сабатоны защищают ноги Голиафа на миниатюре (ил. 8, 4) из французской Библии, созданной около 1415 г. и в настоящее время находящейся в Библиотеке П. Моргана в Нью-Йорке. Сабатоны, надетые поверх кольчужных чулок, изображены на статуе св. Георгия работы Донателло, созданной по заказу гильдии оружейников Флоренции для украшения фасада церкви Орсанмикеле в 1415–1417 гг. (ил. 9, 1). Схожие элементы доспеха известны на картинах Антонио Пизанелло «Мадонна с младенцем и святыми» (1435–1441) (ил. 9, 2) из собрания Национальной галереи в Лондоне и «Святой Георгий» (ок. 1460) работы Андреа Мантеньи (ил. 9, 3) из коллекции Галереи Академии в Венеции. Аналогичные мангупскому сабатоны входили в комплект доспехов Фердинанда Арагонского (1452–1516), датируемый около 1480 г. (ил. 8, 2)²⁷.

Единственной аналогией мангупскому сабатону, обнаруженной за пределами Европы, является миниатюра иллюстрированной рукописи «Шахнаме», созданной в Герате около 1429–1430 гг.²⁸ Доспехи одного из персонажей эпоса включают створчатые наголенники и остроконечные пластинчатые сабатоны, схожие с европейскими образцами (ил. 8, 3). Объяснением этого факта может быть отмеченное М. В. Гореликом использование европейских конструкций доспехов иранскими оружейниками первой половины XV в.²⁹

В конце XV – начале XVI в. фасон сабатонов меняется, наиболее распространенной становится форма с расширяющимся закругленным концом в виде так называемой «медвежьей лапы»³⁰.

Анализ аналогий демонстрирует, что найденный на территории мангупского дворца элемент доспеха представляет собой типичный для XIV–XV вв. сабатон европейского образца. Археологический контекст находки позволяет ограничить ее датировку периодом функционирования дворца, т. е. 1425–1475 гг. При этом утрата достаточно крупного и, очевидно, недешевого снаряжения в условиях мирного времени

²⁶ *La Rocca D. J.* How to Read European Armor. New York, 2017. P. 12. Fig. 8.

²⁷ *Boeheim W.* Handbuch der Waffenkunde. Das Waffenwesen in seiner Historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. Leipzig, 1890. Fig. 128.

²⁸ *Gorelik M. V.* Oriental Armour of the Near and Middle East from the Eight to the Fifteenth Centuries as Shown in Works of Art // *Islamic Arms and Armour* / ed. R. Elgood. London, 1979. Fig. 194.

²⁹ *Ibid.* P. 48.

³⁰ *Boeheim W.* Handbuch der Waffenkunde... S. 118–119; *Blair C.* European Armour... P. 129–130. Fig. 40.

Ил. 9. 1 – Донателло. Святой Георгий, 1415–1417. Церковь Орсанмикеле, Флоренция; 2 – Антонио Пизанелло. Мадонна с младенцем и святыми, 1435–1441. Национальная галерея, Лондон; 3 – Андреа Мантенья. Святой Георгий, около 1460 г. Галерея Академии, Венеция

Fig. 9. 1 – Donatello. Saint George, 1415–1417. Orsanmichele church, Florence; 2 – Antonio Pisanello. The Virgin and Child with Saints, 1435–1441. National Gallery, London; 3 – Andrea Mantegna. Saint George, ca. 1460. Gallerie dell'Accademia, Venice

представляется маловероятной. Более предпочтительной кажется версия потери сабатона его владельцем в чрезвычайной ситуации. К числу таковых, безусловно, относятся события осады и штурма Мангупа войсками Мехмеда II в 1475 г. Косвенными аргументами в пользу этого предположения являются упомянутые выше наконечники турецких стрел, найденные вместе с сабатомом. Материальные свидетельства боевых действий в виде слоя пожара, осколков каменных ядер, наконечников стрел и свинцовых пуль зафиксированы также внутри помещения J, непосредственно прилегающего к «Первой Западной улице» (ил. 2).

Кому же мог принадлежать элемент европейского рыцарского доспеха, утерянный на территории дворца предположительно во время штурма Феодоро османами в 1475 г.? С учетом отсутствия данных о применении османской армией подобных видов защитного вооружения, обладатель сабатона с высокой долей вероятности принадлежал к числу защитников города. Очевидно, этот человек был достаточно обеспеченным и мог позволить себе покупку или заказ дорого-

стоящих доспехов. Представляется, что подобными ресурсами могли обладать три группы людей, присутствовавших в столице Феодоро во время его осады и штурма. Потенциальным владельцем сабатона мог быть местный аристократ, возможно, представитель правящей династии княжества. Покупка готового комплекта доспехов или изготовление его по индивидуальному заказу могли осуществляться при посредничестве итальянских купцов. Учитывая тот факт, что итальянские оружейные мастерские в XIV–XV вв. были крупнейшими экспортерами доспехов в Европе³¹, а также постоянные контакты Феодоро с генуэзской администрацией Кафы, такое предположение кажется вполне возможным.

Другим возможным носителем рассматриваемого доспеха мог быть один из бойцов отряда 300 «валахов», сопровождавших князя Александра на пути из Молдавии в Феодоро и принимавших участие в обороне города. А. А. Васильев аргументированно отождествил этот отряд с 300 сицилийцами во главе с Михаилом Фанкси, посланными венгерским королем Матьяшем Корвином (1443–1490) к зятю Александра, господарю Молдавии Стефану III (1429–1504)³². Очевидно, в состав этого подразделения входили профессиональные военные, имевшие соответствующую экипировку. Использование венгерскими рыцарями пластинчатых сабатонов подтверждается упомянутыми выше миниатюрами (ил. 6, 2–3) и изображением на надгробии Миклоша Гараи (ил. 7, 3).

Третьим потенциальным владельцем рассматриваемого сабатона мог быть один из итальянских нобилей, бежавших на Мангуп после падения Кафы и других генуэзских крепостей Крыма. Впервые о присутствии генуэзцев на Мангупе во время событий 1475 г. упомянул М. де Канале³³. Однако эти данные не подтверждены ссылками на источник и, как справедливо отметил А. А. Васильев, требуют дополнительного изучения³⁴. Тем не менее, в нашем распоряжении имеются археологические материалы, которые могут служить подтверждением участия генуэзцев в обороне Феодоро. К ним относятся перстень с родовым гербом Спинола, найденный в 1913 г. в одной из могил мангупской базилики³⁵ и опу-

³¹ Blair C. *European Armour...* P. 79; Жуков К. А., Коровкин Д. С. Западноевропейский доспех... С. 23; La Rocca D. J. *How to Read...* P. 16–17.

³² Vasiliev A. A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge ; Massachusetts, 1936. P. 260–261.

³³ Canale M. G. *Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri*. Genova, 1855. Vol. II. P. 147.

³⁴ Vasiliev A. A. *The Goths...* P. 264.

³⁵ Лепер Р. Х. Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Заседание 30 января 1914 г. (сообщение Р. Х. Лепера о раскопках на Мангупе в 1913 г.) // ИТУАК. 1914. № 51. С. 298.

бликованный М. Г. Крамаровским³⁶, а также католический энколпион, недавно введенный в научный оборот В. Е. Науменко³⁷.

Высказанные соображения касательно личности владельца сабатона носят гипотетический характер. Рассмотренная находка сабатона, иллюстрирующая наличие у одного из защитников Феодоро рыцарского доспеха европейского образца, является важным источником для реконструкции военного дела княжества на финальном этапе его истории.

REFERENCES

Blair, C. (1958). *European Armour circa 1066 to circa 1700*. London: B. T. Batsford LTD.

Boeheim, W. (1890). *Handbuch der Waffenkunde. Das Waffenwesen in Seiner Historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18. Jahrhunderts*. Leipzig: Verlag von E.A. Seemann.

Canale, M. G. (1855). *Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri. Vol. II*. Genova: Co'tipi del R.I. De' Sordo-muti.

Downen, K. (2017). The Introduction and Development of Plate Armour in Medieval Western Europe ca. 1250–1350. *Fasciculi Archaeologiae Historicae*, 30, 19–28.

Dushenko, A. A. (2015). Predmety iz kosti i roga iz raskopok dvortsa pravitelei Feodoro (Mangup) [Artifacts of Bone and Antler Excavated at the Palace of Theodoro Rulers (Mangup)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 20, 233–262.

Dushenko, A. A. (2020a). Metallicheskie zerkala iz raskopok Mangupskogo kniazheskogo dvortsa [Metal Mirrors Excavated at the Prince's Palace of Mangup]. In V. N. Zin'ko, & E. A. Zin'ko (Eds.), *XXI Bosporskie chteniia "Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Ob'ekty iskusstva v arkheologicheskom kontekste"* [The XXI Bosporian Readings "Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Objects of Art in an Archaeological Context"] (pp. 101–109). Simferopol; Kerch: Prondo.

Dushenko, A. A. (2020b). Numizmaticheskii kompleks Mangupskogo kniazheskogo dvortsa: statisticheskii obzor (raskopki 2006–2018 gg.) [Numismatic Complex of the Prince's Palace of Mangup: a Statistical Review (Excavations of 2006–2018)]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *XII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar "Khersonos themata: imperiia i polis": materialy nauchnoi konferentsii [XII International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis": Materials of the Scientific Conference]* (pp. 91–98). Simferopol: Kolorit.

Ffoulkes, C. J. (1912). *The Armourer and His Craft from the XIth to the XVIth Century*. London: Methuen.

Gantsev, V. K. (2020a). Rotatsionnye zhernova IX–XI vv. iz raskopok Mangupskogo kniazheskogo dvortsa [Rotary Millstones of the Ninth–Eleventh Centuries from the Excavations of the Mangup Princely Palace]. *Vestnik Volgogradskogo*

³⁶ Крамаровский М. Г. Перстень с родовым гербом семьи Спинола, найденный на Мангупе // АДСВ. 2001. Т. 32. С. 376–386. Рис. 1.

³⁷ Науменко В. Е. «Латиняне» на Мангупе... С. 100–115. Рис. 2.

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia, 25(6), 131–141. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.9>

Gantsev, V. K. (2020b). Trekhruchnaia stekliannaia lampada XV v. iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha [Three-Handled Glass Lamp of the Fifteenth Century Excavated at the Prince's Palace of the Ancient Town of Mangup]. In V. N. Zin'ko, & E. A. Zin'ko (Eds.), *XXI Bosporskie chteniia "Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Ob'ekty iskusstva v arkheologicheskom kontekste"* [The XXI Bosporan Readings "Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Objects of Art in an Archaeological Context"] (pp. 84–89). Simferopol; Kerch: Prondo.

Gertsen, A. G. (1990). Krepostnoi ansambl' Mangupa [Fortress Ensemble of Mangup]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 1, 87–166, 242–271.

Gertsen, A. G. (2001). Po povodu novoi publikatsii turetskogo istochnika o zavoevanii Kryma [Regarding the New Publication of a Turkish Source on the Conquest of Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 8, 366–387.

Gertsen, A. G. (2007). Sasanidskii persten' iz raskopok Mangupa [The Sassanian Ring from the Excavations of Mangup]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *IX Mezhdunarodnaia Krymskaia konferentsiia po religiovedeniiu "Nebesnye patrony i zemnye sluzhiteli kul'ta": tezisy dokladov i soobshchenii* [The IX International Crimean Conference on Religious Studies "Heavenly Patrons and Earthly Ministers of Worship": Abstracts] (pp. 18–19). Sevastopol: NZ "Khersones Tavricheskii".

Gertsen, A. G. (2010). Zolotoordynskoe zerkalo iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupa [The Golden Horde Mirror Excavated at the Prince's Palace of Mangup]. In A. G. Gertsen (Ed.), *Otkroveniia drevnego Solkhata* [Revelations of Ancient Solkhat] (pp. 96–105). Kerch: Bospor.

Gertsen, A. G., & Naumenko, V. E. (2005). Polivnaia keramika iz raskopok tsitadeli Mangupa [Glazed Pottery Excavated at the Citadel of Mangup]. In S. G. Bocharov, & V. L. Myts (Eds.), *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed Pottery of Mediterranean and Black Sea Region in Tenth–Eighteenth Centuries] (pp. 257–287). Kiev: Stilos.

Gertsen A. G., & Naumenko, V. E. (2010). Arkheologicheskii kompleks tret'ei chetverti XV v. iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha [Archaeological Complex of the Third Quarter of the Fifteenth Century Excavated at the Prince's Palace of the Ancient Town of Mangup]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 51, 387–419.

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2018). Kniazheskii dvorets Mangupskogo gorodishcha. Stratigrafiia uchastka issledovaniia 2006–2017 gg. (predvaritel'noe soobshchenie) [Prince's Palace of the Ancient Town of Mangup. Stratigraphy of the Area Studied in 2006–2017 (Preliminary Report)]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *X Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar "Khersonos themata: imperiia i polis": materialy nauchnoi konferentsii* [X International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis": Materials of the Scientific Conference] (pp. 53–58). Sevastopol: Kolorit.

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2019). Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniia kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha [The Main Results and Prospects of Research of the Prince's Palace of the Ancient Town

of Mangup]. In V. N. Zin'ko, & E. A. Zin'ko (Eds.), *XX Bosporskie chteniia "Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniia"* [The XX Bosporian Readings "Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Main Results and Prospects of Research"] (pp. 139–148). Simferopol; Kerch: Prondo.

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E., Dushenko, A. A., & Iozhitsa, D. V. (2019). Kniazheskii dvorets Mangupskogo gorodishcha. Problemy arkhitekturno-arkheologicheskoi rekonstruktsii pamiatnika [The Prince's Palace of the Ancient Town of Mangup. Problems of Architectural and Archaeological Reconstruction of the Site]. In V. E. Naumenko (Ed.), *Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniia kul'turnogo nasledia Kryma: sbornik materialov VI nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current Issues of Protection and Use of the Cultural Heritage of the Crimea: Collection of Materials of the 6th Scientific and Practical Conference] (pp. 60–70). Simferopol: Arial.

Gorelik, M. V. (1979). Oriental Armour of the Near and Middle East from the Eight to the Fifteenth Centuries as Shown in Works of Art. In R. Elgood (Ed.), *Islamic Arms and Armour* (pp. 30–63). London: Scholar Press.

Kramarovskii, M. G. (2001). Persten' s rodovym gerbom sem'i Spinola, naidennyi na Mangupe [A Ring with the Coat of Arms of the Spinola Family, Found at Mangup]. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 32, 376–386.

La Rocca, D. J. (2017). *How to Read European Armor*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Leper, R. H. (1914). Protokoly zasedanii Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Zasedanie 30 ianvaria 1914 g. (soobshchenie R. H. Lepera o raskopkakh na Mangupe v 1913 g.) [Protocols of Meetings of the Tavricheskaya Scientific Archival Commission. Meeting on January 30, 1914 (Report by R. H. Leper on Excavations at Mangup in 1913)]. *Izvestiia Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii*, 51, 297–300.

Naumenko, V. E. (2020). "Latiniane" na Mangupe. Unikal'nyi zapadnoevropeiskii krest-enkolpion iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha: problemy atributsii i datirovki [The "Latins" on Mangup. Unique Western-European Cross-Encolpion from the Excavations of Prince's Palace in Ancient Mangup: Problems of Attribution and Dating]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 25(6), 100–115. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.7>

Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2014). Vizantiiskaia glazurovannaia keramika iz raskopok Dvortsa pravitelei kniazhestva Feodoro (Mangup): po materialam issledovaniia 2006–2010 gg. [Byzantine Glazed Pottery Excavated at the Palace of Theodoro Principality Rulers (Mangup): on the Materials of 2006–2010 Studies]. In *Polivnaia keramika Prichernomor'ia – Sredizemnomor'ia kak istochnik po izucheniiu vizantiiskoi tsivilizatsii: tezisy dokladov mezhdunarodnogo nauchnogo seminara* [Glazed Wares in the Black Sea and Mediterranean as a Source for the Studies of Byzantine Civilization: Abstracts] (pp. 93–95). Sevastopol: Tauric Chersonesos Preserve.

Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2017). Kniazheskii dvorets Mangupskogo gorodishcha: pomeshchenie N iuzhnogo uchastka kompleksa (po materialam

Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища

kolleksii R. H. Lepera Gosudarstvennogo Ermitazha i sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniï) [The Prince's Palace of the Ancient Town of Mangup: Room H of the Southern Section of the Complex (Based on Materials from the Collection of R. H. Leper of the State Hermitage and Modern Archaeological Research)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 22, 187–238.

Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2019). Predmety vooruzheniia iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha (predvaritel'nyi obzor kolleksii) [Weapons Excavated at the Prince's Palace of Ancient Town of Mangup (a Preliminary Review of the Collection)]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *XI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar "Khersonos themata: imperiia i polis": materialy nauchnoi konferentsii* [XI International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis": Materials of the Scientific Conference] (pp. 159–168). Simferopol: Kolorit.

Ruev, V. L. (2011). Nakonechniki osmanskikh strel po rezul'tatam issledovaniia ukrepleniia № 14 Glavnoi linii oborony Mangupa v 2007 g. [Ottoman Arrowheads Based on the Study of Fortification No. 14 of the Main Defense Line of Mangup in 2007]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriia "Istoricheskie nauki"*, 24(1), 109–126.

Ruev, V. L. (2014). *Turetskoe vtorzhenie v Krym v 1475 godu* [Turkish Invasion of Crimea in 1475]. Simferopol: Antikva.

Teslenko, I. B. (2005). Turetskaia keramika s rospis'iu kobal'tom v Krymu (problemy khronologii) [Turkish Pottery Painted with Cobalt in the Crimea (Problems of Chronology)]. In S. G. Bocharov, & V. L. Myts (Eds), *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed Pottery of Mediterranean and Black Sea Region in Tenth–Eighteenth Centuries] (pp. 385–410). Kiev: Stilos.

Thordeman, B. (1939). *Armour from the Battle of Wisby* (Vol. I). Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien.

Vasiliev, A. A. (1936). *The Goths in the Crimea*. Cambridge; Massachusetts: The Medieval Academy of America.

Volken, M. (2017). Arming Shoes of the Fifteenth Century. *Acta Periodica Duellatorum*, 5(2), 25–45.

Zhukov, K. A., & Korovkin, D. S. (2005). *Zapadnoevropeiskii dospekh rannego renessansa* [Early Renaissance Western European Armor]. St Petersburg: SPGUTD.

Душенко Антон Анатольевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Крымский федеральный университет

им. В. И. Вернадского

295007, Симферополь,

пр. Вернадского, 4

E-mail: tnu.dushenko@mail.ru

Dushenko, Anton Anatol'evich

PhD (History), Researcher

V. I. Vernadsky Crimean Federal

University

4 Vernadsky Ave, 295007, Simferopol,

Russia

Email: tnu.dushenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>

ResearcherID: N-6345-2019